

механизм необходимо применять как превентивную меру, предохраняющую от возможности посягательства на жизнь и здоровье детей, как наиболее уязвимой и незащищенной категории гражданского населения.

Таким образом, закрепление особого статуса и регламентация прав детей в международных актах не является сдерживающим фактором от посягательств на их жизнь, здоровье, телесную неприкосновенность. Наиболее рациональным решением данной проблемы может стать непосредственная эвакуация детей в безопасные зоны. При этом необходимо помнить, что защита детей на международно-правовом уровне в период вооруженных конфликтов не решит проблему их незащищенности, если соответствующие меры не будут приниматься на нижестоящих уровнях, вплоть до института семьи, который в первую очередь несет ответственность за безопасность ребенка.

Лёвкин Г. А.

**СУДЕБНЫЙ ПРЕЦЕДЕНТ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО СУДА
ООН: РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАКТИЧЕСКОЙ СФЕРЫ ПРИСОЕДИНЕНИЯ
ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СУДА К ВЫНЕСЕННЫМ РЕШЕНИЯМ
(ОПРЕДЕЛЕНИЯМ) СУДА**

Лёвкин Глеб Андреевич, студент 3 курса Барановичского государственного университета, г. Барановичи, Беларусь, gleblevkin273gmail.com@mail.ru

Научный руководитель: канд. филос. наук, доцент Петровский Н. А.

Учрежденные 17 июля 1998 г. нормы Римского статута Международного уголовного суда ООН (далее – Статут МУС), ознаменовали, с нашей точки зрения, принципиально новый подход к установлению на международно-правовом уровне развития государств – участников ООН основного правового источника англо-саксонской правовой семьи – «судебного прецедента», поскольку позволили осуществлять процесс систематизации материалов уголовных дел о преступлениях (с приложенным к таким материалам копией судебного решения МУС), непосредственно отнесенных к юрисдикции МУС, в единый кодификационный, носящий обязательный характер исполнения для государств, подписавших и ратифицировавших нормы Римского статута МУС, судебным актом: «судебный прецедент МУС о порядке правового разрешения индивидуального преступления международного характера, совершенного физическим лицом».

Обратим внимание на норму ч. 1 ст. 4 Статута МУС: «Суд обладает международной правосубъектностью». Эта норма, по нашему мнению, определяет, что положения рассмотренных Судом материалов уголовных дел в отношении индивидуальных физических лиц и постановленный обвинительный приговор с назначенной Судом мерой уголовного наказания, распространяют юридическую силу на все государства – участники МУС, что обуславливает возникновение юридического факта о необходимости исполнения назначенного Судом наказания в отношении осужденного.

В то же время ряд ученых-правоведов относит вынесенные Международным Судом ООН решения по спорам государств – участников ООН к элементам нормообразования в международном праве. Однако, на наш взгляд, признание решений Международного Суда ООН в качестве структурных элементов процесса нормообразования не подразумевает признание именно судебного прецедента, вынесенного составом судей МУС в качестве объекта отношений по установлению международной судебной практики, поскольку придает существенное значение уже устоявшейся, многонациональной по характеру правового воздействия на субъектов международных правоотношений судебной практике Международного Суда ООН.

Актуальность научной проблематики о необходимости отнесения судебного прецедента МУС и порядка практической реализации присоединения государств – участников МУС к вынесенным решениям Суда, с нашей точки зрения, является проблемным аспектом в установлении общих положений об определении основных источников современного международного права, что также исходит из норм п. 1(а) ст. 103, п. 1 ст. 105 Статута МУС. Так, согласно нормам п. 1(а) ст. 103, п. 1 ст. 105 Статута МУС, *«наказание в виде лишения свободы отбывается в государстве, назначаемом Судом из перечня государств, уведомивших Суд о своей готовности принять лиц, которым вынесен приговор, а равно, с соблюдением условий, предусмотренных п. 1(б) ст. 103, приговор о назначении наказания в виде лишения свободы является обязательным для государств-участников, которые ни при каких обстоятельствах не могут изменять его».*

В то же время, на наш взгляд, осуществление реализации порядка признания государствами – участниками Статута МУС утвержденных судебных прецедентов такого Суда не всегда находит собственное отражение в действительности приведения судебного решения в исполнение, в силу отсутствия присоединения государств – участников Суда к его судебным решениям, посредством их подлинного удостоверения. Видение такого проблемного аспекта, по нашему мнению, исходит из «принципиальности» государств – участников МУС об уклонении содержания лица, осужденного по судебному решению МУС, в национальной пенитенциарной системе.

Принимая во внимание положения норм п. 1(а) ст. 103, п. 1 ст. 105 Статута МУС об обязательности государством – участником Статута МУС приведения в исполнение наказания в виде лишения свободы и невозможности изменения его, с целью обеспечения верховенства законной силы судебного прецедента МУС, а равно придания статуса источника международного права, с нашей точки зрения, имеет место быть совершенствование нормы ст. 103 Статута МУС: внесение положений, устанавливающих уголовную ответственность должностных лиц, подписавших соглашение о передаче на содержание осужденного лица и не принявших в короткие сроки решения о принятии в национальную пенитенциарную систему лица, осужденного составом судей МУС.